

ДРЕВНЯЯ
РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

Pogodin, Mikhail Petrovich
"

ДРЕВНЯЯ
РУССКАЯ ИСТОРИЯ,
ДО МОНГОЛЬСКАГО ИГА.

СОЧИНЕНИЕ

М. Погодина.

v 3
ТОМЪ III.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Атласъ историческій, географическій, археологической, съ объясненіемъ.

МОСКВА.
Въ Синодальной Типографіи.
1871.

DK
71
.f75
v. 3

Reprinted in the Netherlands

СПИСОКЪ РИСУНКОВЪ,

относящихся къ древней русской исторіи.

Листъ 1. Поверхность Европейской Россіи. Эта карта снята въ уменьшенномъ видѣ съ двухъ картъ, (№ 1 и 3), принадлежащихъ къ Хозяйственно-статистическому Атласу Европейской Россіи. С.-Пб. 1857.

Разумѣется—она можетъ подать только приблизительное понятіе о древнемъ времени. Можно замѣтить только, что лѣса, покрывающіе нынѣ преимущественно сѣверо-восточную часть, были въ древности еще гораздо гуще, не только тамъ, но и далѣе, къ юго-западу, съ небольшими промежутками. Мѣста за нашею Московскою стороною назывались Залѣскими. (наприм. Переславль Залѣскій). Лѣса Брянскіе, Муромскіе, извѣстны были допозднѣйшихъ временъ. Арабскіе писатели свидѣтельствуютъ, что по пути Татаръ, (отъ Воронежа къ Рязани, отъ Рязани къ Коломнѣ, Москвѣ, Владимиру, отъ Владимира на сѣверъ къ Новгороду), находились такіе лѣса, что змѣй трудно было проползати въ чащахъ, и Татары должны были дѣлать просѣки, въ коихъ могли бѣ разѣзжаться ихъ телеги.

Почва черноземная, каменистая, болотная, соленистая, осталась, вѣроятно, большею частію, безъ измѣненія.

(Города нынѣшніе выставлены на картѣ, для облегченія представленій о мѣстности).

Листъ 2 и 3. Разселеніе племенъ Славянскихъ по Европейской Россіи, (съ карты, приложенной къ Исторіи государства Россійскаго, Карамзина).

На эту карту напечатано было нѣсколько замѣчаній Ходаковскимъ въ Вѣстникѣ

Европы, 1821 года. Ее можно будетъ исправить или подтвердить, когда изслѣдуются мѣстныя нарѣчія, и опредѣлятся по нимъ точнѣе предѣлы хотя главныхъ удѣльных княжествъ.

Листъ 4. Обзорѣніе Славянскаго городства въ сѣверо-западной части Россіи, по первому опыту въ 1822 году, З. Я. Ходаковского, (городки, городны, городенки, городища), съ означеніемъ собственныхъ именъ, кончающихся на богъ, бугъ, божа, бужа, бохъ, бухъ; мѣсть съ именемъ Дуная, Лады, Лея, Перуна, Радогощей, Бѣлыхъ боговъ, Чернобожья, (съ подлинника собственноручнаго, находившагося въ моемъ древле-хранилищѣ, нынѣ въ публичной Петербургской библіотекѣ).

Городищами называлъ Ходаковский пространство, по берегамъ рѣкъ, рѣчекъ или ручьевъ, окованныя валами, гдѣ совершались, по его мнѣнію, жертвоприношенія Славянъ во времена язычества.

Листы 5 и 6. Обзорѣніе городищъ по всей Россіи, Ходаковского, нанесенное имъ на карту Карамзина, вышеприведенную, на л. 2 и 3. Съ подлинника собственноручнаго, принадлежащаго Н. Н. Мурзакевичу.

Главное возраженіе Ходаковскому состояло вотъ въ чемъ: считалось неувѣроятнымъ столь многочисленное населеніе Славянъ, что имъ нужно было мѣсто для жертвоприношеній на каждой квадратной перстѣ, какъ предполагалъ Ходаковскій. (Сравни ниже новое показаніе въ его пользу, Грабовскаго, о древнемъ населеніи—въ Кіевской сторонѣ.

Листъ 7. Образчикъ городища съ собственноручной подписью Ходаковского: Планъ Чертугородка, въ Московской губернии и ея уѣздѣ, возлѣ села Дякова (Дьякова). Въ городкѣ земли 477 квадрат. сажень. Въ грывѣ (?), служащей входомъ отъ горизонта 246¹/₂ саж. (Принадлежитъ автору, и пожертвуется въ Петербургскую публичную библіотеку, къ прочимъ бумагамъ знаменитаго изслѣдователя-пѣшехода).

Листы 8 и 9. Кіевскія древнія насыпи, (съ рисунковъ, приложенныхъ къ сочиненію Грабовскаго, изданному сенаторомъ Фундуклеемъ: Обзорѣніе могилъ, валовъ и городищъ, Кіевской губерніи. Кіевъ 1848.

1) Могила, такъ называемая круглая, съ круглымъ верхомъ.

2) Могила чубатая, или хохлатая, у которой на верху возвышается двурогій верхъ другой могилы; каждая изъ нихъ состоитъ какъ бы изъ двухъ могилъ, одна на другую поставленныхъ, такъ что первая представляетъ какъ бы пьедесталъ съ обходомъ свободнымъ вокругъ, а другая верхъ, и при томъ двурогій, съ жолобо-образнымъ углубленіемъ для удобнѣйшаго восхожденія, прямо противъ такого же углубленія въ нижней могилѣ.

Грабовскій считаетъ такія могилы мѣстами для священнослуженія.

3) Могила найденная, или раскопанная. Самая обыкновенная ихъ форма—кругловатый, замкнутый валъ, который положеніемъ въ одномъ мѣстѣ образуетъ подобіе воротъ или въѣзда; они похожи на городки, и окружены валами, ряда въ два, три и болѣе.

Рисунокъ безъ номера, около этихъ могилъ, какъ и около прочихъ кургановъ и проч., долженъ представлять ихъ планъ; окружающія его два очертанія представлены на выворотъ.

4) Городокъ въ селѣ Полствинѣ надъ рѣкою Росавою.

5) Городокъ близъ села Полствина.

6) Замокъ въ м. Корсунѣ надъ р. Росью.

7) Городокъ въ срединѣ м. Корсуни. Оба окружены валами и рвами.

8) Городокъ возлѣ села Пишегъ.

9) Замокъ въ мѣстечкѣ Стеблеви на островѣ рѣки Роси.

10) Городокъ, выше Стеблева, на лѣвой сторонѣ Роси.

11) Городокъ при селѣ Яблоновкѣ, на правой сторонѣ рѣки Роси.

12) Городокъ, на берегу рѣки, въ 6 верстахъ отъ села Тептѣвки, на обширной равнинѣ, овальной формы; пространство его 35 сажень; окруженъ двумя валами одинакой вышины.

13) Городокъ между селами Яхнами и Саловымъ хуторомъ.

14) Городокъ при с. Москаленкахъ, надъ рѣкою Нехворощью.

Городками называетъ Г. Грабовскій собственно окопы, пространства, окруженные валами.

Могилъ онъ считаетъ слишкомъ 12 тысячъ, вышиною отъ 2 до 3 сажень въ отвѣсѣ.

Количество по мѣстамъ указываетъ на густоту народонаселенія.

Предложимъ замѣчанія Грабовскаго объ этомъ предметѣ изъ его классическаго изслѣдованія, измѣнивъ нѣсколько ихъ расположеніе.

«Могилы или курганы обозначаютъ мѣста, или лучше близость мѣстъ самаго древнѣйшаго народонаселенія, и заслуживаютъ наибольшей заботливости науки. Нѣтъ сомнѣнія, что самое большее число ихъ, и самыя огромныя между ними, принадлежатъ глубочайшей древности. Но какой народъ воздвигалъ ихъ, въ какую эпоху и для какого употребленія? Это вопросъ, который теперь трудно еще рѣшить; да и ручаться нельзя, будетъ ли онъ когда-либо вполне рѣшенъ. Подобнаго рода историческія разысканія обыкновенно совершаются исподоволь. Онѣ должны пройти чрезъ многочисленный рядъ гипотезъ, чрезъ продолжительную борьбу мнѣній, прежде чѣмъ выработается наконецъ

изъ нихъ какое нибудь окончательное мнѣніе о предметѣ, по правиламъ науки.

Для этого нужно, чтобъ мы могли въ точности объять взоромъ все пространство *области моилъ*, которое, выходя изъ предѣловъ одной напимѣрь Кіевской губерніи, не можетъ быть совершенно обозрѣно, и удовлетворительно изслѣдовано безъ археологическихъ розысканій въ сосѣднихъ губерніяхъ.

....Мы должны признать за несомнѣнное, что *они, (моилы, насыпи) суть дѣло народа оспѣлаго*, и притомъ многовѣчно оспѣлаго, который не иначе, какъ постепенно, въ продолженіи весьма значительнаго времени, могъ размножить эти могилы въ такомъ числѣ, въ какомъ видимъ ихъ нынѣ. Послѣ этого необходимо отыскать этотъ *оспѣлый* народъ, не трогавшійся съ мѣста многія столѣтія, или—что тоже самое—народъ, наслаждавшійся многовѣковымъ миромъ. Такого долговременнаго мирнаго состоянія народа не можемъ отнести ни ко времени древней Руси, тревожимой Печенѣгами, Половцами и внутренними несогласіями, ни къ Литовско-Польскому періоду, въ которомъ также народонаселеніе не могло дойти до слишкомъ цвѣтущаго состоянія; а это подвигаетъ насъ... къ эпохѣ до-Христіанской.

Поверхъ хаоса неизвѣстности и спорныхъ положеній мелочной эрудиціи, время отъ времени возникаетъ мнѣніе, что тѣ самые люди, которые здѣсь нынѣ живутъ, жили съ незапамятныхъ временъ здѣсь же — въ своихъ предкахъ.... Какой-то великій народъ составлялъ массу туземцевъ, которую тревожили наплывы племенъ чуждыхъ, но не могли ее ни сдвинуть съ мѣста, ни извести. Этотъ коренной народъ исторія разновременно называетъ то Скиаскимъ, то Сарматскимъ, то Славянскимъ; и нѣкоторые полагаютъ, что это былъ одинъ и тотъ же народъ. Поэтому мы, желая показать, что наши могилы усвояемъ народу оспѣлому, туземному и самому древнѣйшему, называемъ ихъ Скиаскими.

Раскопанныя могилы весьма обыкновенны въ той сторонѣ, которую, по точнѣйшему разумѣнію Геродотова текста, можно признавать за страну Меланхленовъ. Занимающіеся этою частью географіи Скиасовъ единогласно соглашаются въ томъ. Г. Надеждинъ явно придвигаетъ юго-восточный вліяніе четырехугольника Геродотова къ мѣстечку Крылову, лежащему при впаденіи въ Днѣпръ рѣки Тясмина. Немного далѣе должны лежать страны *Андрофаювъ* (людовдовъ) и *Меланхленовъ* (черноплащниковъ). Колонтай выводитъ также начало княжества Сѣверскаго, воеводства Черниговскаго, городовъ Чернигова, Чернобыля и т. д., отъ *чернаго цвѣта*, отъ котораго и имя *Меланхленовъ*. Здѣсь присовокупляется замѣчаніе, по самой новости стоящее вниманія, что та страна, которая по Геродоту должна бы быть нѣкогда заселенною Меланхленами, есть *единственная во всей Украинѣ и смежныхъ провинціяхъ*, гдѣ простолюдины и донинѣ носятъ однѣ только черныя спиты. Вездѣ въ окружности будничнымъ и праздничнымъ одѣяніемъ народа служатъ свиты бѣлыя. Въ Чигиринщинѣ только, и ближайшихъ къ ней мѣстахъ, у мужчинъ и женщинъ, особеннымъ щегольствомъ считаются свиты черныя. Вообще эта страна имѣетъ что-то болѣе дикое и угрюмое, нежели во всей остальной Украинѣ. Конечно, тотъ не скажетъ ничего новаго, кто замѣтитъ, что вообще этотъ народъ здѣсь не есть испѣнный. Мы знаемъ обстоятельно исторію заселенія этой страны, и оно весьма недавнее. Но развѣ прибывавшіе сюда разновременно пришельцы, увеличивавъ собою народонаселеніе, не могли заставить здѣсь остатковъ древняго народонаселенія, которыхъ природный духъ вкоренялся и сохранялся въ пришельцахъ.....

Соберемъ въ одно наши открытія:

Могилы окружены были камнями, какъ въ Скандинавіи; гробы, построенные изъ дерева, заложены бывали булыжникомъ,—конечно для того, чтобъ святотатственная и жадная рука не нарушила покоя

погребенныхъ костей, роясь въ могилахъ для похищенія дорогихъ вещей, тамъ же закопанныхъ; мы удостовѣрились въ обычай тѣлосожиганія; намъ обнаружили свои слѣды въ могилахъ костры, не говоря уже о смѣшанныхъ угольяхъ, пеплѣ и жженой глинѣ.

Мы попали на доказательства гораздо большаго, нежели сколько предполагали, народонаселенія; на слѣды гражданственности, высшей чѣмъ та, которая здѣсь была предполагаема доселѣ; мы нашли не одинъ только желѣзный перстень, но вещи золотыя, доказывающія, что то были гробы людей не простыхъ, если они погребены были вмѣстѣ съ драгоценными вещами; наконецъ мы нашли нѣкоторыя иныя указанія разныхъ обычаевъ.»

Въ одной могилѣ мы видѣли двѣнадцать остововъ, положенныхъ въ рядъ, и кучи пепла: изъ чего заключаемъ, что—покрайней мѣрѣ въ извѣстныхъ случаяхъ, или у извѣстныхъ племенъ—воины были погребены, а ихъ рабы, или можетъ быть ихъ непріатели военные, въ тоже время были сожигаемы, и полагались вмѣстѣ съ ними въ одну могилу. Видѣли мы наконецъ вещи военныя, и относящіяся къ нарядамъ. Между послѣдними заслуживаютъ особенно вниманія небольшіе золотые грифоны.

По ихъ формѣ и ихъ оттискамъ, мы скорѣе могли бы признать ихъ за произведеніе Скандинавское, нежели Греческое. Правда, что на нѣкоторыхъ есть изображеніе младенца, которое принять можно и за изображеніе Вакха. Но мы тутъ же замѣтимъ, что археологи не удивляются, если на монетахъ и нумизмахъ варварскихъ, находятъ Греческія и Римскія изображенія. Народы сѣверные, грабившіе имперію, уносили съ собою произведенія искусствъ и просвѣщенія, и съ дѣтскимъ подражаніемъ дѣлали такія же у себя, не зная даже значенія того, чему подражали.»

До сихъ поръ Грабовскій.

Приложимъ извѣстія, какія есть у Нестора о могилахъ.

Въ лѣтописи Несторовой о древнихъ могилахъ сказано: Аще кто умряше, творяху трызну (Радимичи, Вятичи, Сѣверъ, Кривичи,) надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику, и возложашуть и на кладу мертвеца сожъжаху, а посемъ собравше кости, вложашу въ судину малу, и поставяху на столпѣ на путехъ, еже творять Вятичи и нынѣ, си же обычаи творяху Кривичи, прочіи поганіи.

О кончинѣ Олега: Несомъ и, погребомъ и на горѣ, иже глаголется Щековица. Есть же могила его до сего дни, словеть могила Олгова.

Объ Игорѣ: Есть могила его у Искоростѣня града и до сего дне. Ольга повелѣ людямъ своимъ съсуги могилу велику; яко соспоша, и повелѣ трызну творити.

Объ Олегѣ Святославичѣ: И погребомъ Ольга на мѣстѣ у города Вручего, и есть могила его и до сего дне у Вручего.

Листъ 10. Курганы и камни Тверской губерніи, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

Вотъ что говоритъ о нихъ Ѳ. Н. Глинка, въ Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, 1836, часть XIV, и въ Русскомъ историческомъ сборникѣ, моемъ 1837, т. I, кн. 2.

«Въ 48 верстахъ, на сѣверовостокъ, отъ Твери, по большой Бѣжецкой дорогѣ, на значительномъ пространствѣ, видны признаки и примѣты древняго быта какого-то неизвѣстнаго народа. Эти признаки и примѣты, состоящіе большею частію въ круговинахъ островерхихъ кургановъ, взятые въ обширномъ объемѣ, занимаютъ не только углообразную холмистую площадь между рѣкою Каменкою и рѣкою Медвѣдицею, (въ которую она впадаетъ), но разсѣяны и въ треугольномъ пространствѣ между Тверью, Торжкомъ и тѣмъ пунктомъ, гдѣ проселочный путь изъ Торжка примыкаетъ къ большой дорогѣ въ Бѣжецкъ.

Всѣ курганы вмѣстѣ составляютъ по горизонту кругъ, по окружности коего, составляющей верстѣ 20, въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи, расположены круго-

вины кургановъ, и самые курганы въ основаніи своемъ составляютъ правильный кругъ. Внутри общаго всѣмъ курганамъ круга примѣтны еще слѣды бывшихъ насыпей, и эти признаки тянутся линіями отъ однихъ круговинъ къ другимъ. Весь 20-ти верстный кругъ примыкаетъ къ рѣкѣ Медвѣдицѣ, которая при немъ, какъ касательная линія круга, между тѣмъ какъ рѣка Каменка тутъ является въ видѣ хорды. Круговинъ кургановъ 8.

Курганы — земляныя насыпи съ большимъ тщаніемъ, съ большею прочностію сдѣланныя, обложены снизу, въ два, иногда въ три ряда, разноцвѣтными камнями, въ видѣ огромныхъ длинныхъ плитъ, сложенныхъ искусною притескою и каменными же клиньями.

Этотъ родъ сложенія огромныхъ камней безъ помощи извести, принадлежитъ къ времени древнихъ построекъ.

Къ свидѣтелямъ древняго быта, курганамъ, принадлежатъ и другіе, не менѣе замѣчательные, свидѣтели — камни (иные огромнаго размѣра), которые расположены не безъ намѣренія, и въ какомъ-то извѣстномъ направленіи, легко открывающемся глазу прилежнаго наблюденія.

Основаніе камня, сдвинутого нами на Прудовскомъ полѣ, имѣетъ 15 аршинъ въ окружности; на немъ высѣчена лѣстница изъ 35 ступеней, по которымъ можно всходить на верхъ. Это камень черный; другой камень подняли мы, также очень огромный, бѣлый, глыба кварца.

Любопытно замѣтить, что слѣдуя по Бѣжецкой дорогѣ отъ самой Твери до рѣчки Кушалки, (что въ Кушалинской волости), не встрѣчаешь ни одного значительнаго камня, и ни по чему не подозреваешь близкаго присутствія каменистой почвы. Но тотчасъ за рѣчкой Кушалкою и селомъ Кушалинымъ, въ 32 верстахъ отъ Твери, поля уже пе- стрѣются горами камней. Многіе изъ этихъ камней, кажется, положены руками человѣческими. На многихъ есть какія-то черты, замѣтны надрѣзки, правильныя линіи, а на нѣ-

которыхъ и цѣлыя надписи. Самые же камни часто представляютъ искусственныя очертанія или подобія какихъ-либо предметовъ.

Подъ камнями, сопровождающими ряды бывшихъ кургановъ, открыли мы правильную мостовую, а подъ нею цементъ, котораго составныя части, сколько можно ихъ разгадать, должны быть изъ извести, красной глины, или краснаго карандаша, крупнаго песку, и еще чего-то особеннаго. Почти подъ всѣми камнями оказывались уголья, и по мѣстамъ какой-то черный порошокъ смолистаго свойства. Изъ-подъ камней большаго размѣра выгребли мы по нѣскольку десятковъ четвертей чистаго сыпучаго песку, хотя окрестный грунтъ вовсе не песочный, и за пескомъ ѣздить далеко.

Между круговыми курганами, въ срединѣ и подлѣ оныхъ, нельзя не замѣтить глубокихъ ямъ или колодцевъ, коихъ стѣны аршина на два отъ устья, правильно и съ умѣньемъ, обложены камнями. — Неизвѣстно, кто засыпалъ пескомъ эти глубокія ямы, которыя могли служить нѣкогда подземными входами и выходами, и кто обставилъ и заслонилъ ихъ устья огромными камнями. Въ одной изъ сихъ ямъ рылись мы на семь аршинъ въ глубину, и не дошли до дна. При разработкѣ въ глубину замѣтны были вправо и влѣво нѣкоторые признаки простѣнковъ, а во многихъ мѣстахъ останавливала насъ твердая заливка изъ какого-то искусственнаго цемента. Надобно было разбивать ее ломомъ и заступомъ.

По долинамъ, теперь покрытымъ болотными наплывами и кочками, были вѣроятно кладбища древнихъ обитателей этой страны. Камни имѣютъ еще видъ надгробныхъ памятниковъ. Всѣ эти камни, доселѣ найденные, отличаются одною странною особенностію. Они, какую бы ни имѣли форму, сдѣланы такъ, что, поставленные на своемъ подножіи, по дѣйствию центра тяжести, примѣтно накрениваются на одну сторону, и остаются всегда въ наклоненномъ положеніи, составляя уголъ съ линіею горизонта.

Все это вмѣстѣ, равно какъ и множество разнообразныхъ каменныхъ обломковъ, немилосердо искрошенныхъ и теперь разсѣянныхъ по полямъ, свидѣтельствуешь, что здѣсь, на мѣстѣ недавно бывшаго Каменскаго стана, существовалъ какой-то древній городъ Скандинавовъ, или великій градъ Славянъ, или поселеніе Богъ вѣсть какого народа... Ни время, ни обстоятельства, не дозволяли мнѣ осмотрѣть курганы, скрытые въ глубокихъ лѣсахъ и въ дальнихъ окрестностяхъ отъ мѣста моего пребыванія.

Статся можетъ, что разные находимые въ Тверской Кареліи памятники происходятъ отъ различныхъ народовъ, въ числѣ коихъ Норманны безъ сомнѣнія принадлежали къ главнымъ дѣйствующимъ лицамъ. Они могли плыть съ востока вверхъ по Волгѣ, оттуда въ рѣку Медвѣдицу, потомъ въ Каменку, гдѣ и былъ ихъ городъ—оттуда тянулись они волокомъ до рѣки Мологи, гдѣ также есть курганы,—и переходили въ систему сѣверныхъ водъ.

Болѣе всего, по моему мнѣнію, любопытны камни, на которыхъ ясно видны веревочныя или ленточныя изображенія, разнообразно переплетенныя въ видѣ узловъ или буквъ.— Эти веревки, змѣи и ленты, высѣчены или выставлены, и представляются выпуклыми на корѣ того же самаго камня, который онѣ разнообразно оплетаютъ, опутываютъ.»

Предложимъ описаніе камней, изображенныхъ на 10 листѣ, также словами открывателя.

(Въ нижнемъ углу общаго вида кургановъ). «Большая плита длиною слишкомъ въ два аршина, и болѣе аршина въ ширину. Это долженъ быть отколокъ, (вѣсомъ пудовъ въ 25), отъ какого нибудь огромнаго камня. Съ хребта оставлена эта плита въ дикомъ горбатомъ видѣ; съ лицевой стороны выглажена. На ней выдолбленъ четверугольникъ съ пересѣчками и линиями въ три ряда, а подлѣ изображена надпись изъ какихъ-го неизвестныхъ письменъ—... А. Д. Чертовъ сказывалъ мнѣ, что четверугольникъ есть признакъ такъ называемыхъ замко-

выхъ камней, которые находятъ на мѣстахъ древнихъ жилищъ Скандинавскихъ.»

На Изборскомъ кладбищѣ, по извѣстію П. И. Кеппена, найденъ совершенно подобный для сравненія камень съ четырехугольникомъ. См. на слѣдующемъ рисункѣ, листъ 11-й, гдѣ представленъ въ другой разъ и Тверской четверугольникъ, въ увеличенномъ видѣ.

«Камень, (подъ общимъ изображеніемъ справа), не великъ, вѣсомъ съ небольшимъ пудъ, и состоитъ изъ выглаженной плиты; на немъ выдолблены черты, которыя, обведены будучи по краямъ краскою, представляютъ рядъ знаковъ или письменъ, составляющихъ, кажется, надпись.

Камень (на лѣвой сторонѣ) есть одинъ изъ тѣхъ камней, которые какъ будто обвиты веревками, изъ самаго же камня выпукло изсѣченными; онѣ облегаются и полосатъ весь камень. Изъ сплетенія такихъ линий, на иныхъ камняхъ выходитъ иногда довольно замысловатый узоръ, а иногда подобіе какихъ нибудь правильныхъ начертаній или письменъ.

Небольшой камень, (внизу на право), фунтовъ въ 12 вѣсомъ, имѣетъ видъ кораблика или какого-то сосуда, весь обвитъ лентами, на немъ же высѣченными, и представляетъ разныя фигуры, можетъ быть и буквы. Это одинъ изъ тѣхъ камней, которые всегда склоняются на бокъ, когда поставить ихъ на подножіе, вышина и толщина не превышаетъ 8 дюймовъ.

Послѣднее изображеніе на этомъ листѣ, (на правомъ краю), снято съ камня, на которомъ, выглаженномъ съ одной стороны, довольно лѣвственно выдолблена подкова, и кругомъ нея какіе-то посохи. Мнѣ сказывали, говорить Г. Глинка, что по пустошамъ находятъ много камней съ подковою. Но многія выпуклости, отсырѣвъ и раскрошась, уже отстали отъ своихъ камней, также вывѣтривающихся и распадающихся.»

Листъ 11. Надписи, высѣченныя на скалахъ въ Карпатахъ — въ Трухановѣ и въ Синеводскѣ. Онѣ доставлены мнѣ были въ 40-хъ

годахъ ученымъ и усерднымъ къ Русскому дѣлу Галичаниномъ Вагилевичемъ, подѣ конецъ измѣнившимъ ему вслѣдствіе нужды.

Любопытно сравнить ихъ съ надписями, изсѣченными на разныхъ горахъ въ Сибири, такъ называемыми Чудскими. См. Сибирскій вѣстникъ Спасскаго.

На этомъ же листѣ представлены черты, изображающія Русское письмо, по свидѣтельству Надима, Арабскаго писателя X вѣка (987—988 г.), въ уважаемой оріенталистами книгѣ его: Роспись наукамъ. «Мнѣ разсказывалъ,» говоритъ Ан-Надимъ, «нѣкто, на правдивость коего я полагаюсь, что одинъ изъ царей горы Кабкъ (Кавказскихъ горъ), послалъ его къ царю Руссовъ; онъ утверждалъ, что они имѣютъ письма, вырѣзываемыя на деревѣ. Онъ же показалъ мнѣ кусокъ бѣлаго дерева, на которомъ были изображенія, не знаю, были ли онѣ слова, или отдѣльные буквы, подобныя этому.» «Френъ искалъ сходства этихъ знаковъ съ письмами Синайскихъ надписей. Кругъ, Финнъ Магнусенъ, Шегренъ, думали, что эти письма сходны или тождественны съ Скандинавскими руками.—...Въ Парижской рукописи, откуда сообщенъ былъ Френу настоящій отрывокъ, изображенія различныхъ письменъ, по свидѣтельству Де-Саси, столь сходны между собою, что ихъ должно считать или вымышленными, или до крайности искаженными. Не постигла ли такая участь и Русскія письма?» заключаетъ свое извѣстіе молодой нашъ оріенталистъ, Г. Гаркави, которому мы обязаны прекраснымъ изслѣдованіемъ: Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ, (съ половины VII вѣка до конца X вѣка по Р. Х.). С. П. Б. 1870.

Припомнимъ свидѣтельство Болгарскаго монаха Храбра, (прежде убо Словѣне не имѣху книгъ, но чертами и рѣзами чѣтѣху и гатааху); и свидѣтельство Паннонскаго житія св. Меодія: (тогда же пути ся ятъ и дошедъ до Корсуна...обрѣте ту Евангеліе и Псалтырь Русьскы (Руськыма) письмены писано.)

Сравни надпись на плитѣ въ стѣнѣ Владимиро-Волынскаго собора, на слѣдующемъ 12 листѣ.

Кресты, высѣченные на стѣнахъ Изборской крѣпости, сообщены мнѣ Н. Н. Мурзакевичемъ.

Внизу этого листа изображены два четвероугольника, одинъ высѣченный на камнѣ Бѣжецкомъ, (см. предъидущій листъ), другой на камнѣ Изборскомъ. Надписи по ошибкѣ литографа переставлены.

Листъ 12. Надпись на плитѣ XII вѣка во Владимирѣ Волынскомъ.

Эта надпись при самомъ входѣ съ сѣверной стороны, сохранилась изсѣченная на вдланномъ въ стѣну камнѣ, снаружи Васильевской, такъ называемой обыденной церкви X вѣка, (изъ памятниковъ старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи С.-Пб. 1868).

Листы 13—14. Вещи, найденныя въ Переяславскихъ курганахъ (съ рисунковъ приложенныхъ къ Отчету, составленному Графомъ Уваровымъ и П. И. Савельевымъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ во Владимирской губерніи въ 1853 году).

«Большая часть изслѣдованныхъ кургановъ принадлежитъ къ языческому періоду,» говоритъ Г. Савельевъ, «а нѣкоторые изъ нихъ къ началу христіанства въ здѣшнемъ краѣ. На время этихъ кургановъ указываютъ найденныя въ нихъ серебряныя монеты: восточныя — преимущественно Аббасидскихъ калифовъ и Бухарскихъ Саманидовъ, и западно-европейскія — Англо-Саксонскія и Германской Имперіи. Восточныя простираются отъ 772 до 984 г., а Европейскія отъ 950 до 1090 г. по Р. Х.

Многіе курганы содержали въ себѣ сожженные кости; но въ большей части найдены остовы, или слѣды ихъ. Могила съ пепломъ и сжжеными костями находимы были иногда надъ могилами съ остовами, иногда подъ ними. Обыкновеніе сжигать трупы и погребеніе — существовали, по видимому, въ одно и тоже время. Одинъ курганъ у села Миславля, Юрьевского уѣзда, указываетъ

на обычай сожигать одно туловище, отдѣляя голову; въ немъ найдено три слоя сжженных костей, одинъ надъ другимъ, а сверхъ сжженных костей три ряда череповъ. Это по всей вѣроятности, боевой курганъ, равно какъ и кругомъ близъ села Велькова, (на берегу Плещеева озера), въ которомъ открыты, одинъ надъ другимъ, два слоя осто-вовъ, расположенныхъ шахматобразно, а подъ ними, на самомъ материкѣ, еще третій слой сжженных костей.

Подобно многимъ языческимъ народамъ, древніе обитатели Переяславскаго и Юрьевскаго уѣздовъ имѣли обычай класть въ могилу любимыя вещи покойнаго, полагая, что онъ, понадобятся ему и на томъ свѣтѣ.— Воина хоронили съ его оружіемъ, съкирою, топоромъ, копьемъ, молотомъ, стрѣлами и ножами, (это оружіе изображено внизу первой страницы, а двѣ стрѣлы вверху, около горы); всадника—съ его конемъ, сѣдломъ и уздою; купца—съ вѣсами и гириями. Кромѣ орудій ремесла, клали въ могилу и украшения одежды: амулеты, запонки, пряжки, бляхи на груди или на поясѣ (рисун. на 2 страницѣ № 1), металлическія привѣски въ видѣ лошадокъ, треугольниковъ и другихъ формъ, большею частію съ привѣшенными къ нимъ бубенчиками (рисун. № 2), равно какъ принадлежности домашняго быта: ключъ, ложку, ножницы, ножи, иглы, точильные камни. Женщинъ погребали въ полномъ ихъ убранствѣ: съ серьгами въ ушахъ, (рисун. № 6, 7, 8), монистами на шеѣ, съ разнообразными привѣсками, (рис. № 13), бляхами (рис. № 9) и пряжками, (рис. № 11), на груди и на поясѣ, съ кольцами и перстнями (рисун. № 3, 4, 5), на пальцахъ, и браслетами (рисун. № 2), на рукахъ; одна нумерованная между № 12 и 13. Въ ногахъ покойнаго ставили глиняный горшокъ съ яствами, или жертвоприношеніями.

Эти разнообразныя издѣлія IX, X и XI вѣковъ, извлеченныя въ значительномъ количествѣ изъ Переяславскихъ кургановъ, доставляютъ новый матеріалъ для отечествен-

ной исторіи, указывая на бытъ и степень гражданственности древнихъ обитателей края. Они показываютъ, что, еще до обрусенія этой страны, жители имѣли сношенія съ Востокомъ чрезъ посредство Волжскихъ Булгаръ, такъ и съ Западомъ, чрезъ Варяговъ или Норманновъ. Найденныя восточныя монеты, между которыми оказались и многія неизданныя, чеканены въ Булгарѣ, Багдадѣ, Бухарѣ, Самаркандѣ, Газнѣ и другихъ городахъ Азіи; Европейскія монеты и брактеаты биты въ Лондонѣ, Оксфордѣ, Фрисландіи и Сѣверной Германіи.—Изъ вещей однѣ, какъ на примѣръ: серьги, браслеты и перстни, имѣютъ восточный характеръ; другія же, какъ-то: медальоны, вѣсы и гири—Европейскаго происхожденія; подобныя находимы были въ Скандинавіи и на берегахъ Балтійскаго моря.—Византійское вліяніе проявляется въ издѣліяхъ христіанской эпохи: въ формѣ образковъ и тѣльных крестовъ, (эти кресты изображены на л. 21).

Золото было чрезвычайно рѣдко на древнемъ Сѣверѣ; въ Переяславскихъ курганахъ, изъ золотыхъ вещей, найдены только колечко, серьга и тесьма изъ золотой канители съ плетенымъ на концѣ крестикомъ. Позолота видна на нѣкоторыхъ серебряныхъ монетахъ, кольцахъ и пуговкахъ. Янтарь, привозимый съ береговъ Балтійскаго моря, былъ менѣе рѣдокъ. Куски его носились въ видѣ амулетовъ и бусъ, но издѣлія янтарныя встрѣчаются не часто: изъ нихъ найдено лишь два креста и перстень съ вырѣзаннымъ внутри узоромъ.—Большая часть вещей сдѣлана изъ бронзы и серебра; кольца, серги и перстни, почти всѣ серебряныя, равно какъ нѣкоторыя браслеты, пряжки, медальоны и бляхи.—Ожерелья состоятъ изъ бусъ: сердоликовыхъ, горнаго хрусталя, янтарныхъ, крашеной глины и стеклянныхъ, покрытыхъ золотымъ или серебрянымъ листомъ. Между бусъ нанизывалось иногда по нѣскольку серебряныхъ монетъ и бляхъ съ ушками. На одномъ изъ монистъ, найденномъ въ курганѣ села Городищъ, находятся

три узорчатыхъ медальона, четыре монеты Англо-Саксонскія — короля Этельреда II, одна — Германскаго Императора Оттона, X столѣтія, и одна кувическая — Халифа Гарунъ-Аль-Рашида, VIII столѣтія, (рисун. № 10).

Большая часть серебряныхъ вещей, равно какъ золотыя колечки и тесьма, найдены въ курганахъ села Городищъ, въ пяти перстахъ къ сѣверу отъ города, на берегу Плещеева-Озера, гдѣ, повидимому, было средоточіе древняго народонаселенія, что подтверждается и свидѣтельствомъ лѣтописи.

На восточномъ берегу этого озера изслѣдованы двѣ земляныя насыпи, относящіяся къ эпохѣ водворенія здѣсь Русскихъ князей.

Близъ упомянутого села Городищъ, окруженнаго со всѣхъ сторонъ курганами языческихъ временъ, находится, обнесенный высокимъ валомъ, городокъ, внутри котораго найдены основанія небольшой деревянной церкви, нѣкоторыхъ зданій и кладбище. Преданіе говоритъ, что здѣсь первоначально заложенъ былъ городъ Переславль, и отсюда уже перенесенъ на нынѣшнее его мѣсто, на берега Трубежа. Это преданіе подтверждается и сказаніемъ лѣтописи, которая свидѣтельствуешь, что князь Юрій Владимировичъ, въ 1152 г., «перенесъ» городъ Переславль отъ Клещина озера.

Въ трехъ стахъ саженьхъ къ сѣверу отъ этого городка, на берегу того же озера, находится отдѣльная искусственная насыпь, вышиною до 15 сажень, называемая Александровою-Горою, (рисун. на первой страницѣ, съ надписью). Никакіе письменные документы, ни преданіе, не указывали на происхожденіе этой горы, служившей издавна лишь для лѣтнихъ прогулокъ Переславскихъ жителей. По срытіи части ея до материка (рисун. на первой страницѣ, подъ горою), открылось нѣсколько слоевъ, принадлежащихъ различнымъ эпохамъ. На глубинѣ пяти сажень находился густой слой жженныхъ углей и кирпича, — здѣсь найдены небольшіе ножи, желѣзные ключи и пряжки, подобныя найденнымъ въ курганахъ. На этомъ словъ язы-

ческой эпохи лежалъ другой — изъ щебня и кирпича, въ которомъ открыты обломки надгробныхъ плитъ, монеты Татарскія и Русскія, и лезвее кинжала. Выше оказалось еще нѣсколько рядовъ кладбищъ, основанія зданій башенъ и ограды; тѣльные кресты, въ томъ числѣ одинъ рѣзной костяной, хорошей работы, кубышка съ монетами Великаго князя Іоанна III, и царя Іоанна IV, большая русская печь съ кувшинами и горшками, и надгробная плита съ надписью 1512 года.

На самой вершинѣ открыты основанія деревянной церкви, правильные ряды келлій и нѣсколько церковныхъ принадлежностей. По остаткамъ этихъ зданій составленъ планъ бывшаго здѣсь монастыря. — Надпись на плитѣ, сохранившая имя инока Мисаила, и годъ его смерти (1512 отъ Р. Х.), и найденныя монеты указываютъ, что монастырь сей былъ мужескій, и существовалъ въ царствованіе Великаго князя Василія Іоанновича и царя Іоанна IV. Разрушеніе его послѣдовало, по всей вѣроятности, въ эпоху нашествія Литовцевъ, слѣды лагерей которыхъ открыты на берегу озера. Объ этомъ нашествіи до сихъ поръ сохранилась память въ народѣ подъ именемъ «панщины»; къ этой эпохѣ преданіе относитъ и древніе курганы, называемые здѣсь «панами» потому, что въ нихъ погребены будто бы Польскіе паны. Такимъ образомъ разрѣзъ Александровой представляетъ какъ бы геологическую лѣтопись Владимірскаго края, начиная отъ истребленія языческихъ капищъ и сооруженія Христіанскихъ храмовъ на ихъ мѣстѣ, до послѣдняго нашествія Литовцевъ, въ смутную эпоху междоцарствія.»

Листъ 15 и 16. Древнія вещи, найденныя въ Звенигородскомъ уѣздѣ Московской губерніи, (съ рисунковъ, приложенныхъ къ статьѣ А. Д. Черткова, въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ, 1838, т. III. к. 3).

«Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, при селѣ Верхогрязѣ, находится,» говоритъ онъ, «шестнадцать кургановъ,

расположенных на пространствѣ 250 сажень въ окружности. До этого мѣста считается отъ Москвы 42, отъ Звѣнигорода 5, и отъ рѣки Москвы полторы версты разстоянія. Всѣ курганы находятся довольно близко одинъ отъ другаго, безъ соблюденія, однакоже, какого либо правильнаго расположенія: въ отношеніи высоты, одиннадцать изъ нихъ можно назвать большими, а пять малыми. Всѣ они насыпные, и самая земля сихъ насыпей, состоящая изъ глины, песку и чернозема, была взята, вѣроятно, въ недалекомъ разстояніи, потому что близъ рѣки Москвы находятся рвы, и около кургановъ видны ямы и углубленія. Древность этихъ насыпей доказывается, по моему мнѣнію, слѣдующими обстоятельствами:

1. Изъ всѣхъ тутъ найденныхъ вещей нѣтъ ни одной желѣзной, а всѣ онѣ состоятъ изъ мѣди или смѣси съ какимъ нибудь другимъ легкоплавкимъ металломъ.

2. Найденные человѣческіе остоны, подъ каждою насыпью, одинъ сверхъ другаго, въ два и три яруса, и даже ниже уровня земли, ясно доказываютъ, что эти возвышенія ничто другое, какъ могильные курганы (tumulus).

3. На поверхности возвышеній видны еще полуистлѣвшіе большіе пни разныхъ деревъ, ясно свидѣтельствующіе, что по сдѣланіи людьми насыпей, протекло много времени, въ продолженіи котораго эти могильные курганы украсились огромнымъ лѣсомъ, и этотъ лѣсъ былъ уже давно вырубленъ, и самые пни сгнили.

4. У одного изъ найденныхъ остоновъ на большомъ пальцѣ правой ноги находился перстень: ни въ какомъ описаніи мнѣ не случалось читать, чтобы Словене употребляли подобныя украшенія на ногахъ:

Въ Сентябрѣ прошлаго 1838 года Н. А. Толстой, желая увеличить свои хозяйственныя постройки, приказалъ срыть нѣкоторые изъ описываемыхъ кургановъ, дабы имѣть ровное и удобное мѣсто для нужныхъ зданій.

Такимъ образомъ было разрыто четыре кургана, и вотъ описаніе того, что было въ нихъ найдено:

Первый курганъ, къ раскрытію котораго было приступлено, представлялъ собою видъ остраго конуса, вышиною, отъ площади земли въ 6 аршинъ, и имѣлъ въ окружности 49 аршинъ. Курганъ этотъ былъ разрытъ до основанія; насыпь состояла изъ двухъ слоевъ, перваго сѣровой земли, и втораго желтаго песку и глины. На глинистомъ слое открытъ человѣческій остоны, находившійся въ углубленіи на 3 аршина отъ вершины кургана. Положеніе костей было въ направленіи отъ запада къ востоку, на лѣвомъ боку; остоны были свѣжъ, и на немъ находились слѣдующія металлическія вещи, которыя тутъ же и были сняты.

1-е. Головное украшеніе (рис. на правой 2 страницѣ листа): витой жгутъ изъ толстой мѣдной проволоки; снятъ съ черепа изломаннымъ.

2-е. Ожерелье, (въ срединѣ, на лѣво), изъ разноцвѣтныхъ мелкихъ бусъ, въ числѣ которыхъ находятся янтарныя; всѣхъ бусъ 33.

3-е. Браслетъ, витой изъ четырехъ довольно толстыхъ мѣдныхъ проволокъ: находился на правой рукѣ вершка четыре ниже плеча, (въ срединѣ направо).

4-е. Перстень съ той же руки (по срединѣ внизу,) мѣдный рѣшетчатый, съ наръзкою по краямъ; снятъ съ указательнаго пальца. Перстень сей разломанъ на двѣ части.

5-е. Браслетъ, витой изъ двухъ довольно толстыхъ мѣдныхъ проволокъ, находился на лѣвой рукѣ, близъ кисти.

6-е. Отломокъ серги мѣдной.

Вправо отъ черепа, на разстояніи одного аршина, найденъ довольно большой осколокъ горшка, сдѣланнаго изъ черной глины, и нѣсколько кусковъ угольевъ, которыми онъ вѣроятно былъ наполненъ; по неосторожности работниковъ прочія части горшка не отысканы.

Въ самомъ основаніи кургана, на аршинъ глубже того мѣста, гдѣ найденъ первый

остовъ, нѣсколько лѣвѣе, найденъ второй, находившійся въ томъ же положеніи, какъ и первый; кости сего послѣдняго были гораздо большаго размѣра, но вещей на нихъ не было.

Второй курганъ, на разстояніи аршина отъ перваго къ востоку, представлялъ собою продолговатую фигуру, имѣвшую въ окружности 15 аршинъ, и возвышавшуюся надъ землею на $3\frac{1}{2}$ аршина; составныя части его совершенно одинаковы съ частями перваго.

Курганъ этотъ, разрытый до основанія, не представилъ ничего достопримѣчательнаго; когда же начали углубляться далѣе въ грунтъ земли, то слишкомъ на аршинъ ниже поверхности найденъ въ пескѣ человѣческій остовъ, находившійся въ томъ же положеніи, какъ и два первые, прежде открытые. На этомъ остовѣ находились слѣдующія вещи:

1-е. Серьга, (подъ № 1 по срединѣ), найденная у лѣвой стороны черепа, изъ мѣдной тонкой проволоки, и подвѣска такого же металла, обвитая плоскою проволокою; концы проволоки не спаяны, а только сведены вмѣстѣ.

2-е. Браслетъ мѣдный, витой въ три довольно толстыя проволоки, находился на кости лѣвой руки, близъ кисти, (на лѣво отъ серги).

3-е. Перстень довольно большой, мѣдный, рѣшетчатый, съ нарѣзкою по краямъ, находился на большомъ пальцѣ правой руки. Перстень разломанъ на двѣ части.

4-е. Браслетъ мѣдный трехгранный, плетеный весьма искусно изъ 8-ми тонкихъ проволокъ, концы браслета отломлены, отъ чего потеряна и форма его, (направо отъ серги). Браслетъ найденъ подлѣ кисти правой руки.

Третій курганъ изъ числа большихъ, имѣвшій въ окружности 60 аршинъ, и въ вышину, откосно къ площади земли $6\frac{1}{2}$ аршинъ, представлялъ фигуру, подобную усѣченному конусу, котораго поперечникъ верх-

ней плоскости имѣлъ три аршина. Первый слой насыпи, весьма тонкій, состоялъ изъ чернозема; остальная часть изъ глины и песку, перемѣшаннаго съ камнями кремнистой породы. По разрытіи кургана, въ самомъ основаніи найденъ по срединѣ окружности человѣческій остовъ, лежавшій въ одинаковомъ положеніи съ прочими. На костяхъ видны были сохранившіеся куски довольно тонкаго сукна, цвѣта темнаго; но при малѣйшемъ прикосновеніи куски эти распадались.

Здѣсь найдены были слѣдующія вещи:

1-е. Двѣ поясныхъ пряжки (внизу направо), снятыя съ мѣста, гдѣ, вѣроятно, былъ поясъ. Пряжки одинаковой величины, имѣютъ въ длину $1\frac{1}{4}$ вершка, въ ширину $\frac{1}{2}$ вершка; обѣ мѣдныя съ насѣчкою.

2-е. Два небольшихъ куска кожи, найденные возлѣ лѣваго бока, на разстояніи $\frac{1}{4}$ аршина отъ костей. Эти лоскутки, вѣроятно, составляли остатки пояса.

3-е. Кольцо мѣдное, витое, покрытое какимъ-то темнымъ лакомъ (внизу на лѣво); снято съ *большаго пальца правой ноги*; концы кольца не спаяны, но только сведены вмѣстѣ.

Четвертый курганъ, самый большой, находился къ востоку отъ послѣдняго, на разстояніи 9 аршинъ, и имѣлъ въ окружности 105 аршинъ; въ вышину, откосно къ площади земли, 9 аршинъ. Наружный видъ кургана представлялъ большую насыпь, конусомъ. Составъ его былъ подобенъ составу всѣхъ прочихъ, съ большею только примѣсью кремнистыхъ частей и бѣловатой глины.

На второмъ слоѣ, глубиною не больше $1\frac{1}{4}$ аршина, открытъ человѣческій остовъ, въ положеніи одинаковомъ съ прочими, на костяхъ котораго не было найдено никакихъ вещей, кромѣ нѣсколькихъ лоскутковъ истлѣвашаго сукна. На $1\frac{1}{4}$ арш. поглубже найденъ былъ еще человѣческій остовъ, кости котораго сохранились весьма хорошо; даже цвѣтъ ихъ весьма мало измѣнился, не почернѣвъ, какъ всѣ прочія, до того найденныя.

Съ костей сняты были слѣдующія вещи:

1-е. Небольшой отломокъ металлическій съ насѣчкой, снятый съ черепа.

2-е. Серги, (на лѣвой страницѣ листа), въ срединѣ жгута, по три бляхи на каждой сторонѣ, мѣдныя, чеканенныя, но довольно попорченныя. (См. совершенно подобныя тѣмъ, что на листѣ 14).

3-е. Жгутъ мѣдный, витой изъ трехъ проволокъ витыхъ, (на лѣвой страницѣ окружающій прочія вещи), найденъ около шеи.

4-е. Браслетъ, витой изъ мѣдной проволоки, снятъ со втораго состава лѣвой руки, близъ кисти, подобный тому, который представленъ здѣсь подъ № 3.

5-е. Три перстня мѣдные клѣтчатыя; всѣ почти одинаковой величины, формы и узора, (на лѣвой страницѣ къ лѣвому краю). Сняты съ пальцевъ правой руки, два съ указательнаго и одинъ съ мизинца. Перстни совершенно попорчены.

6-е. Перстень подобный прочимъ съ большаго пальца лѣвой руки, снятъ совершенно цѣлымъ.

7-е. Бубенчикъ мѣдный, найденный около бедренныхъ частей, служившій, вѣроятно, украшеніемъ пояса, (на лѣвой стр. внизу). Форма его обыкновенная; ушко отломлено.

Въ головѣ остова найденъ разбитый горшокъ изъ черной глины и разсыпанные вокругъ его уголья.

Разрывая далѣе, на аршинъ глубже втораго, найденъ еще третій остовъ полуистлѣвшій, съ костей котораго сняты слѣдующія вещи:

1-е. Двѣ серги мѣдныя одинаковой работы и рисунка съ прежде найденными; каждая въ одну только бляху.

2-е. Жгутъ, изъ мѣдной проволоки, подобный прежде описаннымъ, найденъ около шеи.

3-е. Ожерелье изъ красныхъ сердоликовъ, четырехугольной, продолговатой формы и бѣлыхъ, круглыхъ (на лѣвой страницѣ къ правому краю). Ожерелье находилось около шеи, подъ жгутомъ. Всѣхъ сердоликовъ 5, и шариковъ изъ прозрачнаго кварца 6.

4-е. Браслетъ мѣдный, плетеный изъ четырехъ витыхъ проволокъ, подобный вышеописаннымъ, снятъ цѣлымъ съ костей правой руки, близъ плеча.

5-е. Браслетъ мѣдный, плетеный изъ трехъ витыхъ проволокъ. Снятъ съ кости лѣвой руки, близъ плеча.

6-е. Браслетъ мѣдный съ насѣчкою. Снятъ съ правой руки, близъ кости.

7-е. Браслетъ мѣдный, витой въ три витыхъ проволоки. Снятъ съ лѣвой руки, близъ кисти.

8-е. Два перстня мѣдные, рѣшетчатые, подобные описаннымъ (здѣсь подъ № 5).

9-е. Два кольца мѣдныя съ насѣчкою и чеканкою.

Перстни и кольца находились на правой рукѣ: перстень, (описанный здѣсь подъ № 6), и кольцо на указательномъ пальцѣ, другой перстень на среднемъ и кольцо на мизинцѣ.

10-е. Перстень и два кольца мѣдныя сняты съ лѣвой руки. Перстень съ большаго пальца, а оба кольца съ мизинца. Подобны вышеописаннымъ.

Вещи, находившіяся на семъ послѣднемъ остоѣ, сохранились ни мало не поврежденными.

Всѣ найденныя древности были совершенно покрыты толстымъ слоемъ окисла, и представлены на рисункахъ въ настоящей величинѣ. Нѣкоторыя изъ сихъ вещей столь искусно сдѣланы, что могутъ служить украшеніемъ и въ нынѣшнее время. Супруга А. Н. Толстаго приказала вызолотить одинъ браслетъ, и носить его теперь на рукѣ.

Въ самой отдаленной древности въ сѣверной части Московской губерніи и Звенигородскомъ уѣздѣ жили народъ Меря, а въ южной части Муромъ.

Теперь весьма трудно рѣшить, къ какой именно эпохѣ относятся эти насыпи и найденныя въ нихъ вещи. Разрѣшеніе этого вопроса должно предоставить тому времени, когда будутъ разрыты остальные двѣнадцать могильныхъ кургановъ. Тогда, можетъ быть,